

ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА ИВАНОВА

доктор филологических наук, главный научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской
академии наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

tgivanova@inbox.ru

ИЗ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИХ ЗАМЕТОК О ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФОЛЬКЛОРА (право на конъектуру и правила конъектуры)

Аннотация. Текстологические проблемы устно-поэтических произведений находятся в центре внимания отечественной фольклористики. В настоящее время в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН идет подготовка комментариев к томам серии «Былины» Свода русского фольклора, в которых важное место занимает текстологический аспект. В статье рассматривается одна из текстологических проблем фольклористики – право на конъектуру записанного (опубликованного) текста. Предлагается договориться в научном сообществе о правилах оформления конъектуры. На ряде примеров указывается на ошибки слуха, подстерегающие собирателей фольклора при записи (расшифровке) устно-поэтических произведений, и на ошибки прочтения архивных материалов. Примеры приводятся из былин, исторических, свадебных и лирических песен. Предлагаются конъектуры для некоторых былин из классических сборников П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга. Материалом послужили также записи известного советского писателя Федора Абрамова, опубликованные Е. И. Якубовской. Примеры, приведенные в статье, в очередной раз демонстрируют, что работа с архивной рукописью или републикация классических сборников фольклора должны быть аналитическими.

Ключевые слова: текстология фольклора, право на конъектуру, правила конъектуры, записи П. Н. Рыбникова, А. Ф. Гильфердинга, Ф. А. Абрамова

Для цитирования: Иванова Т. Г. Из текстологических заметок о произведениях фольклора (право на конъектуру и правила конъектуры) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 5. С. 14–19. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.780

Отечественная фольклористика неоднократно обращалась к текстологическим проблемам устно-поэтических произведений. Текстологический аспект занимает важное место в комментариях к томам серии «Былины» Свода русского фольклора, готовящимся в настоящее время в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Осмысление различных текстологических проблем предлагается и в статьях сотрудников Пушкинского Дома, описывающих путь текста от архивной записи к публикации [2], [3], [11]. Мы хотели бы остановиться на одной текстологической проблеме – праве на конъектуру и правилах конъектуры.

Фольклористам прекрасно известно, что собирателей в «поле» очень часто подстерегают ошибки слуха. Записывающий неверно воспринимает ту или иную строку, воплощает свою ошибку в рукописи на бумаге, а затем и в публикации в книге. Очень люблю анекдотичный пример студенческой записи, которым со мной поделился видный былиновед Ю. А. Новиков.

Один из его студентов записал: «Поди-ка, Степан, в Забайкалье» («По диким степям Забайкалья»). Подобного рода курьезы обсуждаются на одной из страничек в Интернете, где фольклористы делятся примерами анекдотических расшифровок с современных звуконосителей:

«На Бел-озере тоже есть хотят (= На Бел-озере-то же нить хотят)»; «Не ходи кобель кудрявый (= Не ходи-ко бел-кудрявой)»; «Меня ноне мама Нюшка браница (= Меня ноне маманюшка браница)»; «Что на вашу падополу (= Что нова шуба до полу)» и др.

Помимо ошибок слуха фольклорист, готовящий тексты к изданию, сталкивается еще с ошибками прочтения, то есть в рукописи текст был записан правильно, но при публикации была допущена ошибка. Например, в былине каргопольского сказителя, вошедшего в науку как Калика из Красной Ляги (запись П. Н. Рыбникова) [10] (далее в тексте: Рыбн., с указанием номера текста и стихов), в сатирической версии темы «панорама Руси» [4] читаем:

Дубяные сарафаны по Онеге по реке;
Обо^сссаны, сраны> подолы по Моше по реке;
Рипсоватые подолы почезерочки;
Рядные сарафаны кенозерочки;
Пучеглазые молодки слобожаночки;
Толстобрюхие молодки лексимозерочки;
Малошальский поп до солдатов добр
(Рыбн., т. 2, № 194, ст. 162–168).

В этом фрагменте сатирическую характеристику получают жительницы Каргопольского края: с Почезера (почезерочки), с Кенозера (кенозерочки), из Ошевенской слободы (слобожаночки). Человек, не знающий топографию Каргопольского региона, не увидит далее ошибки, а она есть: «Толстобрюхие молодки лексимозерочки». П. А. Бессонов, работавший с рукописью П. Н. Рыбникова, находившегося в ссылке в Петрозаводске, неправильно прочел слово лексимозерочки, то есть жительницы Лексимозера – озера, располагающегося к западу от главного водоема Каргопольского края озера Лаче и землеобразующей реки Онеги. Буква и П. А. Бессоновым была прочитана как сочетание двух букв *си*.

Следующие примеры неверного прочтения рукописи взяты из сборника «Русская свадебная поэзия Сибири», составленного Р. П. Потаниной (Новосибирск, 1984). Среди прочего здесь имеются материалы дореволюционного собирателя А. А. Макаренко, хранящиеся ныне в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. В публикации оберега для отпущения свадьбы читаем:

Пресвятая богородица
Спасла и хранила,
Золотой невестиной
Ризой прикрыла (№ 40).

В рукописи же – «*нетленной ризою* прикрыла»². В приговоре дружки опубликовано:

Я есть дружка <...>
Не так рано въезжал,
Очень скоро помешал (№ 17).

В рукописи:

Я есть дружка <...>
Не так бежсал,
Очень скоро поспешал (РО ИРЛИ, л. 19).

Естественно, при издании архивных материалов (равно как и при переиздании уже опубликованных текстов) в случаях, когда мы имеем дело с ошибками слуха или ошибками прочтения, встает вопрос о конъектуре. Сначала о праве на конъектуру. Общее правило таково – можно править собирателя, но никак не исполнителя. Однако это представление современной фольклористики. В первую половину XIX века, когда

любители народной песни видели в ней прежде всего отражение старины, повинным в неоправданной конъектуре оказался А. С. Пушкин. В 1824 году, находясь в Михайловской ссылке, он записал знаменитую историческую песню о «сынке» (разведчике) Степана Разина:

Он штабам, офицерам не кланяется,
К астр^саханскому> губернатору под суд нейдет,
Как увидел молодца губернатор со крыльца,
Закричал он, губернатор, громким голосом своим...
(РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, ед. хр. 836, л. 51 об.).

Записав текст, поэт обратил внимание на исторический диссонанс: персонаж XVII века «сынок» Степана Разина сталкивается с астраханским губернатором (административный чин XVIII столетия), что и заставило поэта зачеркнуть слово «губернатор» и заменить его на «воевода», равно как и «штабам, офицерам» – на «боярам государственным».

Он боярам государственным не кланяется,
К астр^саханскому> воеводе под суд нейдет,
Как увидел молодца воевода со крыльца,
Закричал он, воевода, громким голосом своим...

Фольклористам, знающим о подобного рода процессах в лексике устно-поэтических текстов, названная правка, естественно, представляется неправомочной. Кстати, укажем, что А. Д. Соймонов, готовивший записи А. С. Пушкина к печати для тома «Песни, собранные писателями» [9: 183], по-видимому, руководствуясь литературоведческим принципом «последней авторской воли», публикует текст с авторской правкой поэта, в комментариях оговаривая исходное «штабы, офицеры» и «губернатор». Однако в случае с фольклорными записями принцип «последняя воля автора» оказывается несостоятельным. Первоначальный записанный текст является основным, а всякая редакция его на уровне смыслов современной фольклористикой не принимается. Вынуждены констатировать, что А. С. Пушкин с точки зрения фольклористики права на конъектуру не имел.

Если исправление «губернатора» на «воеводу» с позиций современных текстологических представлений фольклористики абсолютно не оправдано, то следующие примеры не столь однозначны. Приведем пример, где конъектура, на наш взгляд, будет абсолютно оправданной. В былине И. П. Сивцева (Поромского) из Кенозера в записи А. Ф. Гильфердинга [8] (далее в тексте: Гильф., с указанием номера текста и стихов) читаем:

Из-за гор-то было из-за высоких,
Из-за лесу-то было лесу темного,
Да повышла, повышла-повыкатила

Да широкая-та матушка быстра Волгá река,
Да широка-та Волга под Казань прошла,
Да пошире подале под Вáсторокань.
Да широкий перевоз под Новым-городом,
Темные лесы Смоленские,
Да тихие плеса-то Чижарицкие.
Да места шла ровно три тысячи,
Да рек и ручьёв брала сметы нет,
Да выпала вó море Каспийское (Гильф., т. 3,
№ 222, ст. 1–12).

В строке «*Да места шла ровно три тысячи*», без сомнения, нужна конъектура: «*До места шла ровно три тысячи*», то есть Волга «*до места*» (до устья) шла «*ровно три тысячи*» верст. Произносительные нормы (общерусское произношение предлога *до как да*) и последующие две строчки, начинающиеся частицей «*да*» («*Да рек и ручьёв брала сметы нет, / Да выпала вó море Каспийское*»), в данном случае сыграли плохую шутку с собирателем (А. Ф. Гильфердингом).

Приведем еще один пример, в котором наше право на конъектуру кажется несомненным. В исторической песне о Щелкане Дудентьевиче сказителя И. М. Кропачева (Ивана Лядкова) из Кенозера читаем:

Ди-ди-ди Волга рекá,
Да широка-де мать река,
Да под Казань подошла,
Да пошире-то тово
Была под Вастракань.
Много Волга река в себя побралá,
Да поболе того ручьев ведь пожралá
(Гильф., т. 3, № 254, ст. 1–7).

Строка «*Много Волга река в себя побралá*», мы считаем, должна быть понята как «*Много Волга рек в себя побралá*» (ср. следующую строку: «*Да поболе того ручьев ведь пожралá*»). Форма родительного падежа множественного числа «*рек*» в этой строке, возможно, имела огласовку, возникающую при пении и обозначаемую при публикации обычно круглыми скобками – «*рек(а)*». Вопрос: имеет ли современный издатель право на подобного рода конъектуру в данном случае (то есть печатание «*Много Волга рек(а) в себя побралá*») или же все названные рассуждения должны остаться исключительно в комментариях? Мы бы выбрали первый вариант ответа.

Имеются и более сложные случаи. Разберем еще один фрагмент былинного текста, требующий осмысления с точки зрения внесения или не-внесения конъектуры. В процитированном отрывке с темой «панорама Руси» сказителя Калика из Красной Ляги есть строка «*Малошальский поп до солдатов добр*». Сравнение же этой строки из топоса «панорама Руси» с аналогичным топосом в «старшей» исторической песне «*Гнев*

Ивана Грозного на сына», записанной крестьянином-собирателем И. А. Касьяновым, дает нам совершенно другой вариант: «*поп до солдаток добр*». И сразу же становится понятным ироническое отношение к местному попу, славящемуся своими любовными похождениями. Все тот же вопрос: имеет ли право современный издатель при переиздании вносить данную конъектуру или нет? Страна «*Малошальский поп до солдатов добр*» – это ошибка слуха собирателя П. Н. Рыбникова (и тогда конъектура требуется) или же именно так пропел Калика из Красной Ляги (и тогда положительный ответ о конъектуре становится проблематичным)?

Кстати укажем, что названная нами историческая песня «*Гнев Ивана Грозного на сына*», записанная И. А. Касьяновым [5] (далее в тексте: ИП XIII–XVI, с указанием номера и стихов), также имеет строку, в которую просится конъектура:

А церковное пение в Москве-городе,
А славной звон в Новегороде,
Сладкие напитки в Питербурге-городе,
Тертые калачики Волдайские,
Щелги и каменья в Северной стороне,
А широкие подолы Олонецкие,
Дубеняя сарафаны по Онеге по реке,
А обосраняя сарафаны по Моше по реке,
Рипсоватые подолы почезерочки,
А рядные сарафаны кенозерочки,
А пучеглазые молодки слобожаночки,
Толстобрюхие молодки лекшмозерочки,
А Малошадской поп до солдаток добр (ИП XIII–XVI, № 209, ст. 166–178).

«*Малошадской поп*» данного текста – это испорченное (неправильно пропетое? услышанное?) «*малошальский*». Малая Шальга – село, расположющееся на правом берегу р. Онеги (в стороне от реки). Строго говоря, не «*малошальский*», а «*малошальгский* (малошалгский) поп». И опять вопрос: имеем мы право исправлять «*малошадский*» или нет?

Еще пример. В одной из пудожских [1] (далее в тексте: Былины Пудоги, с указанием номера и стихов) былин на сюжет «*Добрыня и неудавшаяся женитьба Алеши Поповича*» сказительница поведение Олеши Поповича, добивающегося согласия Настасьи Микуличны на свадьбу, описывает следующим образом: «*А Олёшенька Попович, будто сук-то меледенский, / По над оконью поскакиват*» (Былины Пудоги, № 128, ст. 61–62). Сравнение «*будто сук-то меледенский*» затрудняет восприятие текста. Обращение к другим пудожским вариантам проясняет эту формулу. На несостоявшейся свадьбе Добрыня упрекает князя Владимира за его роль в сватовстве: «*А настоящая ты сúка меделень-*

ская!» (Былины Пудоги, № 91, ст. 391). Меделяны – порода собак (из группы догов), упоминаемая в русских письменных источниках с XV века. Меделян держали на псарнях русских царей, они использовались в травлях медведей. Стоимость меделян была сопоставима со стоимостью благородного скакуна. Считается, что название породы происходит от имени итальянского города Медиолан – так когда-то назывался Милан. Скорее всего, сказительница именно так и пропела: «А Олёшенька Попович, будто сук-то меледенский, / По над оконью по-скакиват». Не зная, что такое суга меделянская, исполнительница искажает исконный образ этого фрагмента: «суга» превращается в «сук»; «меледенский» – в «меледенский». Очень соблазнительно исправить данный фрагмент и в тексте дать: «А Олёшенька Попович, будто сук-*то* меледенская, / По над оконью по-скакиват». Если бы прилагательное «меледенский» в исходном тексте было в женском роде, у нас бы не возникло никаких сомнений в праве на конъектуру. Но мужской род прилагательного не оставляет сомнений в том, как была пропета строка. Поэтому в тексте следует давать исходный текст и лишь в комментариях – наши рассуждения насчет «мелелянской суки».

Обратимся к правилам конъектуры. Собственно говоря, правила конъектуры давно и четко сформулированы К. В. Чистовым. В 1963 году в докладе на заседании Эдиционно-текстологической комиссии V Международного съезда славистов ученый отмечал:

«...1) исправлять допустимо собирателя, издателя и только в самых редких и крайних случаях исполнителя (явные оговорки); 2) исправления любого рода могут вводиться только при убедительном научном обосновании, как правило, при сочетании разнородных показаний и 3) все исправления должны быть оговорены в специальном примечании, содержащем: а) исходный текст, б) доказательства его неисправности и в) обоснования способа исправления» [12: 40–41].

На практике выполнение этой, казалось бы, ясной триады нередко в той или иной мере нарушается. Обращусь к недавнему замечательному изданию – двум книгам, подготовленным сотрудником Фонограммариива Пушкинского Дома Е. И. Якубовской [6], [7]. Это записи (былина, исторические, рекрутские, свадебные, лирические песни и заговоры), сделанные в 1939 году Федором Александровичем Абрамовым (1920–1983), одним из самых честных писателей советского времени, автором тетралогии о Пряслиных («Братья и сестры», «Две зимы и три лета», «Пути-перепутья», «Дом»). В 1939 году девятнадцатилетний Федор Абрамов, уроженец д. Веркола на Пинеге, тогда студент Ленинградского уни-

верситета, на летних каникулах собирая песни на своей малой родине. Федор Абрамов, подчеркнем, был носителем пинежского диалекта, то есть речь своих земляков он слышал гораздо лучше, чем сторонний собиратель фольклора. Тем не менее в его песенных текстах, ныне хранящихся в Рукописном отделе Пушкинского Дома (это беловые рукописи и машинописные копии)³, Е. Я. Якубовская столкнулась с довольно большим числом мест, требующих конъектуры. Сказалась неопытность юного собирателя.

Приведем примеры из сборника «Культурное наследие Пинежья» [6]. В отдельных случаях Ф. А. Абрамов неправильно услышал или осмыслил ту или иную строку. Составитель сборников в большинстве случаев в песнях дает текст с учетом предложенной конъектуры, а в подстрочных примечаниях указывает исходный текст, то есть фольклористка реализует модель конъектуры, предложенную К. В. Чистовым. Так, в тексте № 72 песни «Дуня, Дуня Дунея, / веселая голова» Ф. А. Абрамов записал: «Сорвем с травоныки цветок, / С помуравоныки алой». Е. И. Якубовская справедливо исправляет вторую строку: «С-по муравоныки алой», указывая в подстрочных примечаниях исходное написание. В тексте № 105 песни «Ой, що же ты, моя церемушка» (сюжет «Дочка-пташка») в рукописи у Федора Абрамова дано: «Ох, и не у насто ле есть да во садыцьке / Да златажа-птиця да поет»; конъектура, оформленная по всем правилам: «Да зла-та жса птиця да поет».

Приходилось Е. И. Якубовской, готовя записи Федора Абрамова к печати, встречаться и с более сложными случаями, требующими конъекции. В рукописи песни № 78 «Соловьюшко примиый» было записано: «Сашу взамуж, / Лёли, лёли Сашу взамуж» – одно слово (конечное) здесь явно пропущено, что следует из ритмики строк. В машинописной копии (напомним, они также хранятся в Пушкинском Доме) без комментариев восстановлено: «Сашу взамуж *выдали*». Составитель сборника на основании других вариантов песни предлагает: «Сашу взамуж *отдают*, / Лёли, лёли Сашу взамуж *отдают*», поставив слово «отдают» в угловые скобки и дав соответствующий комментарий в примечаниях. Думаю, что с этой конъектурой вполне можно согласиться.

Правда, отметим, что в некоторых случаях издатель нарушает правила конъекции. Заметив фрагмент, требующий конъекции, Е. И. Якубовская печатает исходный текст и лишь в примечаниях указывает на необходимость конъекции. Так, в песне № 84 «Чижик-пыхик, воропыжик» в рукописи имеем: «Чижик-пыхик, воропыжик / С поулоньки скакет-плежет». Составитель сборника справедливо в песенном тексте предлага-

ет: «*С-по улоньки скажет-плежет*», давая исходный текст в примечании. На прямую конъектиру слова «плежет» Е. И. Якубовская не решилась. Она оставляет в тексте «плежет», приводя в примечании: «Нужно: *пляшиет*». Этот случай представляется нам спорным. Мы бы, например, соответствующую конъектиру сделали и для слова «плежет». Полагаем, перед нами типичная ошибка слуха.

В рукописном варианте уже названной песни № 78 «Соловьюшко примилый» читаем: «Еще моет любезнай / Он для девок ласков был»; в издании опять-таки с соблюдением всех правил внесена конъектиру: «Еще мой-от любезнай», а в примечании дан исходный текст. Но в тексте № 99 плясовой песни «Уж вы, сени мои, сени» в аналогичном случае составительница почему-то нарушает правила конъектиру: в тексте песни дает исходное написание, а в примечании – исправленный текст: «*Моет* миленький остался за рекой» (в тексте); «*Моет* – здесь: мой-от» (примечание). Такая непоследовательность в подаче конъектур вызывает досаду.

Отметим также, что иногда составитель проходит мимо случаев, когда необходимо ввести исправления в текст. Так, в сборнике «Материнское наследство» [7] в публикации текста № 2 рекрутской песни «Що-то во нонешнем да во годи» читаем: «*Ищет* как нам да не рыдати: / Наши-ти домы опустели». Полагаем, что исправное чтение должно быть: «*Ище-т* <о> как нам да не рыдати».

В тексте № 41 свадебной песни «Тут и шла-та протекала река серебреная» (в том же сборнике

«Материнское наследство») дано: «Буйны ветры дуют под *нафатку* мою, под *нафатку* мою». Слово «нафатка», естественно, заставляет читателя задаться вопросом. Ответы в такого рода случаях всегда следует искать не только в песенном контексте данной песни, но и в песенной традиции региона в целом. Сравнение с текстом № 46 «Не лань пробежала» из свадебного репертуара матери собирателя позволяет осмыслить «нафатку» как «фатку», то есть фату, головное покрывало невесты. В песне № 46 читаем: «Уж я *фатку* на грядку, / Да башмачки под кроватку» (то есть фату / головное покрывало кладу на подпотолочную полку избы – на грядку). Соответственно строка, на которую мы обратили внимание, должна читаться: «Буйны ветры дуют под-на *фатку* мою, под-на *фатку* мою».

Материал, предложенный в нашей заметке, в очередной раз демонстрирует, что работа с архивной рукописью должна быть аналитической. Повторим вслед за Л. И. Петровой:

«Некритическое, буквальное воспроизведение в публикации зафиксированного “с пения” фольклорного текста далеко не всегда адекватно отражает сам этот текст. Необходимо постоянно иметь в виду, что мы публикуем не рукопись собирателя, а пытаемся восстановить по этой рукописи реально звучавший фольклорный текст» [11: 114].

Итак, право на конъектиру у публикатора есть, более того – это не только право, но и обязанность издателя. Оформление же конъектиру (правила конъектиру) должно быть единообразным для всех участников фольклористического сообщества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ https://vk.com/topic-4393110_7243524 (ВКонтакте. Фольклористические байки: фольклор и этнография фольклористов и этнографов).

² Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, р. V, кол. 119, п. 21, ед. хр. 12, л. 16. Далее на архивные материалы ссылка в тексте статьи.

³ Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, р. V, кол. 165, п. 1, ед. хр. 1–25.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Былины Пудоги / Изд. подгот. М. Н. Власова, В. И. Еремина, В. И. Жекулина и др. СПб.: Наука; М.: Классика, 2013. (Свод русского фольклора: Былины; Т. 16.)
2. Еремина В. И., Жекулина В. И. Практическая текстология былин // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Л.: Наука, 1991. Т. 26. С. 54–68.
3. Иванова Т. Г. Специфика фольклористической текстологии // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Л.: Наука, 1991. Т. 26. С. 5–21.
4. Иванова Т. Г. Тема «панорама Руси» в русских былинах // Русская классика: Сб. ст. к 85-летию со дня рождения и 60-летию научной деятельности члена-корреспондента РАН Николая Николаевича Скатова. СПб.: Росток, 2017. С. 45–70.
5. Исторические песни XIII–XVI веков / Изд. подгот. Б. Н. Путилов, Б. М. Добровольский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 696 с.
6. Культурное наследие Пинежья: Фольклор Пинежского края, записанный Федором Абрамовым в 1939 году / Изд. подгот. Е. И. Якубовская. Архангельск: Лоция, 2020. 263 с.
7. Материнское наследство: Фольклор Пинежского края, записанный Федором Абрамовым от Степаниды Павловны Абрамовой в 1939 году / Изд. подгот. Е. И. Якубовская. Архангельск: Лоция, 2019. 87 с.
8. Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 3. 670 с.

9. Песни, собранные писателями: Новые материалы из архива П. В. Киреевского. М.: Наука, 1968. 679 с. (Литературное наследство; Т. 79).
10. Песни, собранные П. Н. Рыбниковым / Изд. подгот. А. П. Разумова, И. А. Разумова, Т. С. Курец. Петрозаводск: Карелия, 1990. Т. 2. 640 с.
11. Петрова Л. И. «Со восточного содержания...»: Азы практической текстологии // Русский фольклор: Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2016. Т. 35. С. 100–118.
12. Чистов К. В. Современные проблемы текстологии русского фольклора: Доклад на заседании Эдикционно-текстологической комиссии V Междунар. съезда славистов. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 46 с.

Поступила в редакцию 07.12.2021; принята к публикации 29.04.2022

Original article

Tatiana G. Ivanova, Dr. Sc. (Philology), Chief Researcher,
Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian
Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)
tgivanova@inbox.ru

FROM TEXTOLOGICAL NOTES ON FOLKLORE WORKS (right to conjecture and rules of conjecture)

A b s t r a c t. Textological problems of oral poetic works are in the center of attention of Russian folklore studies. At present, the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences is drafting a commentary on the volumes of the “Byliny” series of the Code of Russian Folklore, where the textological aspect occupies an important place. The article considers one of the textological problems of folklore studies: the right to the conjecture of a recorded (published) text. It is proposed to the scholarly community to agree on the rules of the conjecture. A number of examples are used to point out the mishearings that may happen when folklore collectors record (transcribe) oral poetic works, and errors that occur when reading archival materials. Examples are given from byliny and historical, wedding, and lyrical songs. Conjectures are offered for some byliny from the classic collections by P. N. Rybnikov and A. F. Hilferding. The research material also includes records of a famous Soviet writer Fyodor Abramov published by E. I. Yakubovskaya. The examples given in the article demonstrate once again that working with archival manuscripts or republishing classic folklore collections must be analytical.

K e y w o r d s : folklore textology, right to conjecture, rules of conjecture, records by P. N. Rybnikov, A. F. Hilferding, F. A. Abramov

F o r c i t a t i o n : Ivanova, T. G. From textological notes on folklore works (right to conjecture and rules of conjecture). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(5):14–19. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.780

REFERENCES

1. Byliny of Pudoga. (M. N. Vlasova, V. I. Eremin, V. I. Zhekulin et al., Eds.). St. Petersburg, Moscow, 2013. (Collection of Russian Folklore: Byliny; Vol. 16). (In Russ.)
2. Eremina, V. I., Zhekulin, V. I. Practical textology of byliny. *Russian folklore: Problems of folklore textology*. Leningrad, 1991. Vol. 26. P. 54–68. (In Russ.)
3. Ivanova, T. G. Specificity of folklore textology. *Russian folklore: Problems of folklore textology*. Leningrad, 1991. Vol. 26. P. 5–21. (In Russ.)
4. Ivanova, T. G. Theme of the “Panorama of Russia” in Russian byliny. *Russian classics: Collected articles commemorating the 85th birthday and the 60th anniversary of research activity of Nikolai Nikolaevich Skatov, the corresponding member of the Russian Academy of Sciences*. St. Petersburg, 2017. P. 45–70. (In Russ.)
5. Historical songs of the XIII–XVI centuries. (B. N. Putilov, B. M. Dobrovolsky, Eds). Moscow, Leningrad, 1960. 69 p. (In Russ.)
6. The cultural heritage of the Pinega Region: Folklore of the Pinega Region Recorded by Fyodor Abramov in 1939. (E. I. Yakubovskaya, Ed.). Arkhangelsk, 2020. 263 p. (In Russ.)
7. Maternal heritage: Folklore of the Pinega Region recorded by Fyodor Abramov from Stepanida Pavlovna Abramova in 1939. (E. I. Yakubovskaya, Ed.). Arkhangelsk, 2019. 87 p. (In Russ.)
8. Onega byliny recorded by A. F. Hilferding in the summer of 1871. Moscow, Leningrad, 1951. Vol. 3. 670 p. (In Russ.)
9. Songs collected by writers: New materials from the archive of P. V. Kireevsky. Moscow, 1968. 679 p. (Literary Heritage; Vol. 79). (In Russ.)
10. Songs collected by P. N. Rybnikov. (A. P. Razumova, I. A. Razumova, T. S. Kurets, Eds.). Petrozavodsk, 1990. Vol. 2. 640 p. (In Russ.)
11. Petrova, L. I. “From the eastern content...”: The basics of practical textology. *Russian folklore: Materials and research*. St. Petersburg, 2016. Vol. 35. P. 100–118. (In Russ.)
12. Chistov, K. V. Current issues of the Russian folklore textology: Report before of the Editing and Textological Commission of the V International Congress of Slavists. Moscow, 1963. 46 p. (In Russ.)

Received: 7 December, 2021; accepted: 29 April, 2022